

Стенограмма закрытого заседания президиума Советского фонда культуры 16 июня 1988 г.

Заседания президиума правления Советского фонда культуры в 1988 г. собирались раз в три месяца и бывали, как правило, открытыми.

Долгосрочные программы, утверждавшиеся на таких заседаниях, готовил отдел программ аппарата СФК и созданные при нем научно-общественные советы. Проекты конкретных мероприятий и пожертвований представляли также отдел общественных инициатив, международный отдел, отдел даров, орготдел. Докладчиками выступали зампреды, заведующие отделами Фонда или деятели культуры и ученые, работавшие на общественных началах в Советах по отдельным программам. В задачи членов Президиума входило обсуждение и утверждение представленных проектов и выделение средств на финансирование программ или оказание финансовой помощи музеям, музыкальным коллективам и т.д.

На заседания приглашались члены научно-общественных советов, руководители отделов и подразделений и эксперты — рядовые сотрудники Фонда.

Непременными участниками заседаний до 1991 г. были гости из ЦК КПСС — ответственные работники центрального партийного аппарата. После заседаний они из своих кабинетов на Старой площади по административным каналам реагировали на вопросы, поднятые членами президиума.

Д.С. Лихачев как председатель Фонда вел заседания президиума сам или поручал это своему первому заместителю Георгу Васильевичу Мясникову. Обычно Дмитрий Сергеевич произносил вступительное слово и затем активно участвовал в обсуждении всех вопросов.

Выступления Д.С. Лихачева и дискуссии с его участием на двух заседаниях президиума 1988 г. публикуются здесь по стенограммам, хранящимся в архиве Российского фонда культуры (оп. 1, т. 13).

Начинает публикацию стенограмма особого, закрытого заседания 16 июня 1988 г. Участвовали в нем только члены президиума, два гостя из аппарата ЦК (в том числе

Е.В. Зайцев — первый заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС), а также министр культуры СССР В.Г. Захаров — его Раиса Максимовна Горбачева и другие члены президиума «допрашивали» о готовившейся тогда министерством скандальной продаже за рубеж произведений русского авангарда.

Заседание было объявлено закрытым по инициативе Р.М. Горбачевой, которая хотела обсудить в узком кругу результаты работы Фонда и его дальнейшую политику.

По словам Д.С. Лихачева, Раиса Максимовна придала встрече «атмосферу домашней доброжелательности». Правда, Р.М. Горбачева жестко раскритиковала деятельность в нашей стране Фонда Сороса. История здесь такова: Советский фонд культуры и Фонд Сороса в 1988 г. учредили совместный советско-американский фонд «Культурная инициатива». Д.С. Лихачев полагал, что на деньги Джорджа Сороса на учебу за рубеж будут выезжать наши работники культуры — например, реставраторы редких специальностей, которых катастрофически не хватало в Советском Союзе. Но Р.М. Горбачева весьма прозорливо ставила под сомнение пункты соглашения с Фондом Сороса, где речь шла о модернизации с его помощью всей базы советской науки и образования или о зарубежных стажировках советских граждан в области экономики, финансов и т.д.

Писатели — члены президиума Петр Проскурин и Юрий Бондарев пытались развернуть дискуссию на заседании в свою сторону: жаловались на нападки демократической прессы в лице «Огонька» и его главного редактора Вадима Коротича, обсуждали выборы делегатов от писателей на XIX партконференцию... Д.С. Лихачев заявил, что Фонд должен быть вне этой борьбы, и даже пригрозил уйти с поста председателя, если Фонд станет участвовать в делах такого рода.

Всё это сегодня — далекая история. Старшее поколение, возможно, еще помнит перипетии тогдашней общественной борьбы, а для молодых читателей мы предлагаем эти дискуссии Д.С. Лихачева, Р.М. Горбачевой и деятелей советской литературы как исторический документ эпохи.

Составитель

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Начнем заседание.

Разрешите мне сказать несколько слов о том, что мне в работе Фонда культуры нравится, что не нравится.

Дело в том, что я живу в Ленинграде, не все вижу, что происходит здесь, но вижу все-таки издалека. Хотелось поделиться своими сомнениями и радостями по поводу достижений. У нас есть много достижений и много недостатков в нашей работе. Это в порядке вещей, потому что, если бы были только достижения, значит, не было бы перспективы роста и развития.

Прежде всего из достижений — это журнал. Я видел корректуры <первого номера>, которые пришли из Англии¹. Они не абсолютно хорошего качества, но все-таки хорошего. Насколько мне известно, мы не добились права на самостоятельное издание. А это право для нас очень важно. Помимо журнала, еще издается «библиотечка» — это мемуары, книги по истории, по искусству.

Издательская деятельность нашего Фонда имеет первостепенное значение. Это наше лицо и в стране, и за пределами нашей страны. Поэтому об издательской деятельности мы должны прежде всего задуматься. И затем, конечно, о факсимильном воспроизведении редких книг и редких рукописей. Я уже говорю об этом два года. <...>

Нам нужно при Фонде культуры иметь совет из специалистов по факсимильным изданиям. Дело в том, что за факсимильные издания взялись десятки издательств. Я говорил об их выгодности и необходимости. Издательство «Аврора», «Книга», издательство Союза писателей принимались за выгодное издание факсимильных изданий. Надо координировать это, надо условиться, какого типа произведения мы будем выпускать.

Два наших достижения — привезены архивы из Болгарии. Там первостепенные документы. Но нужно заботиться и о привозе других архивов, например, архива Шмелева из Парижа.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Что за архив из Болгарии привезен?

¹ Журнал «Наше наследие» печатался в Англии корпорацией Роберта Максвелла.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Архив писателя Федорова: письма Бунина, Куприна. Вдова Федорова попросила разрешения передать это Фонду культуры.

Есть архив Бицилли¹, профессора в Одессе, у которого была большая переписка с Буниным, Куприным.

В свое время правительство Болгарии протестовало против вывоза этих ценностей.

Архив Шмелева также очень интересен². Его добыть трудно. Нужно послать специалиста-литературоведа.

Архив Стравинского. Это для нас принципиально важно, потому что Стравинский объявлен американским композитором. Он композитор русский, и получить этот архив очень важно. Так как родственники Стравинского здесь, надо договориться с его родственниками.

Мы имеем право посылать за границу не только членов Фонда, но и людей, которым мы доверяем. Г.В. Вилинбахов — хороший специалист по истории русского войска, знамен. Его можно было послать, потому что он не только родственник Стравинского, но мог бы что-то узнать о знаменах³.

Надо установить связь с русским архивом в Ницце, там большой архив.

Я считаю большим достижением, что начали работать Советы по отдельным вопросам, и в международном плане, и внутри нашей страны. Очень важный Совет по малым народностям. Малые народности исчезают. Этот процесс неизбежен. Это хорошо — малые народности выходят из изоляции, дети получают образование. Но сохранить их фольклор, язык — надо.

Возглавляет этот Совет Э.Р. Тенишев — член-корреспондент <Академии наук СССР>, он принадлежит сам к татарской национальности. Работает хорошо, и скоро мы будем иметь положительные результаты.

¹ В стенограмме ошибка: «Пицини». П.М. Бицилли — профессор-славист, с 1924 г. — в эмиграции в Болгарии.

² В 2000 г. парижский архив И.С. Шмелева передан в дар Фонду наследником писателя И.А. Жантийомом и перевезен в Москву стараниями вице-президента РФК Е.Н. Чавчавадзе.

³ Д.С. Лихачев имеет в виду военные реликвии русской эмиграции (об этом говорилось выше, см. с. 73).

Совет по топонимии, который будет разрешать вопросы о переименованиях. Некоторые переименования необходимы, а некоторые переименования не нужны. В Ленинграде идет много разговоров о возвращении старых названий. В некоторых случаях это нужно, в некоторых — не нужно.

Площадь Декабристов. Конечно, возвращать старое название «Сенатская площадь» не нужно. Но вернуть городу Горькому название Нижний Новгород или городу Жданову — Мариуполь нужно, потому что это просьба жителей и это не так расходно. А.М. Горький остается для нас выдающимся писателем. Горьковский автозавод должен быть Горьковским автозаводом. Печати остаются горьковские все.

Совет по топонимии должен выработать принципы возвращения старых названий.

Никто в Ленинграде не говорит: Петродворец, все говорят: Петергоф. Петродворец — слово искусственное. Или Петрокрепость. Это двусмысленно.

Совет по краеведению. Это очень важный Совет, потому что мы должны создавать краеведение, искусственно прерванное в конце 20-х гг. Это основное средство воспитания патриотизма. По другим республикам это существует. По РСФСР не существует. РСФСР имеет целый ряд ненормальных явлений. Одно из ненормальных явлений — это отсутствие краеведческого движения. И это дело Фонда культуры РСФСР и нашего Фонда в целом.

С.О. Шмидт меня заверил, что записка по Совету по краеведению будет подготовлена, и Совет начнет работать.

Работа с коллекционерами идет интенсивно. Но приходится сталкиваться с недовольством коллекционеров. Есть недоверие коллекционеров: не отнимут ли коллекцию. Собрание коллекционера В.Е. Магидса существует. Наш Фонд опоздал с туристической поездкой коллекционеров в Копенгаген, Осло. Это вызвало недовольство. Недовольство вызывает и то, что мы недостаточно заботимся о коллекциях. Коллекции нужно ставить под охрану. Но Фонд не проявляет достаточной энергии, чтобы эта охрана была введена (сигнализация).

Мы проявляем большую энергию, но все-таки недостаточную в вопросе о Дне памяти. День памяти чрезвычай-

но важен. Если бы вы видели, в каком состоянии находится Смоленское кладбище <на Васильевском острове в Петербурге>! Я не знаю, как происходило <там> празднование <1000-летие крещения Руси>¹, потому что в десяти шагах находится завод, который пользуется кладбищем как площадкой для сбрасывания тары, ящиков.

На День памяти откликается молодежь. У нас в Ленинграде студенты занимаются приведением в порядок могил своих профессоров. Так что День памяти очень необходим.

О чистых недостатках.

Мне хотелось сказать, что штаты нашего Фонда раздуты. Это не значит, что людей надо увольнять. Штаты раздуты относительно работы, которая ведется. Если работы будет вестись больше, этой раздутости штатов не будет. Пока не все сотрудники Фонда в одинаковой степени заняты. Есть очень большая занятость отдельных сотрудников, в частности, Г.В. Мясникова. Он должен организовать свой труд, чтобы равномерно распределить работу на своих сотрудников.

Медлительность, неповоротливость свойственны нашему Фонду.

Я приводил пример с факсимильными изданиями. Эта работа два года тянется.

Требует реорганизации структура нашего Фонда.

Что мне понравилось в Финляндии: там один человек отвечает за один объект. Там у директора нет отдельного кабинета и стола. Он работает вместе с референтом. Он сажает человека на диван, с ним разговаривает, все это записывается на записывающую аппаратуру, и затем итоги этого разговора подводит референт.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Тогда надо деловой разговор вести.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ни директор, ни начальник отдела не имеют тайн от сотрудников. Неделовую часть разговора референт отсекает. Неделовая часть нужна для контактности.

¹ 14 июня 1988 г. на Смоленском кладбище митрополит Алексий (будущий Патриарх Алексий II) возглавил церковную службу, посвященную 1000-летию крещения Руси.

Очень важно, чтобы в Фонде с посетителями говорили в высшей степени любезно. Мне приходилось выслушивать жалобы от иностранцев, что с ними в Фонде недостаточно вежливо разговаривали. В частности, от такой дамы, как графиня Сологуб¹. Она жаловалась, что и в Париже наши товарищи, и в Фонде культуры разговаривали невежливо. Может, это ей просто кажется, а может, мы не изучили правила вежливости, как разговаривать с посетителями. Я не хочу никого обидеть, но мне это нужно сказать.

В основу нашей работы должно быть положено знание ценности предметов искусства, истории. Нужна информация о держателях культурных ценностей. У нас должна быть электронная память, должны быть все сведения о коллекциях у нас и за рубежом. Если сведения не точны, мы должны записать, что эти сведения не точны. Мы часто действуем по интуиции, по сведениям, которые получаем из посольств. Посольства работают по-разному. Хорошо работают в Копенгагене.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: В смысле работы по нашей программе? Мы их просили сделать каталог всех памятников отечественной культуры.

Д С. ЛИХАЧЕВ: Да. И, кроме того, хорошо относятся в Копенгагене к нашей выставке.

Мне не нравится, как работает посольство в Риме. Они не приглашают Дмитрия Иванова, сына В. Иванова, известного русского художника, а он готов пожертвовать нам.

Посольства должны быть нашими первыми помощниками.

Информация — прежде всего.

Год идет разговор о создании молодежного общества «Классика». Идея эта встретила очень хорошее отношение. <...> Необходимо изучение русской и советской классики, развитие вкуса к классической литературе, классической музыке. Рок-музыка, может быть, хорошая и нужная, я понимаю, что нужна физическая разрядка <для> молодежи. Но рядом с ней, гораздо большего роста, должна быть классическая музыка, должно быть общество «Классика».

¹ И.Л. Сологуб, дочь художника-эмигранта Л.Р. Сологуба.

Сейчас среди молодежи есть отрицание Горького, отрицание Маяковского, отрицание тех ценностей, которые являются классическими ценностями. Мы должны всячески форсировать создание общества «Классика». Все музыкальные школы, консерватории — потенциальные наши сторонники.

В связи с этим нужен День молодежи в помещении Фонда. В Ленинграде такой День молодежи проводится в помещении Фонда культуры на Невском проспекте. Молодежь туда приходит. Причем это носит серьезный, плодотворный характер. Там появляются люди, отстаивающие культурные ценности. День памяти и День молодежи хорошо бы иметь в наших залах. И там нужно обсуждать актуальные вопросы. На встречи с молодежью должны приглашаться представители нашей культуры. Сначала нужно обсудить вопрос: нравственный авторитет наций. Нравственный авторитет наций в Средние века строился на силе, сейчас это строится на гуманизме. Этот вопрос важен не только для нашей страны, а для всего мира. На чем строится нравственный авторитет? Обдумать вопрос нравственного авторитета наций, каких-то 7—10 заповедей, это очень важно. И нужно обсуждать это с молодежью. Чтобы нация понимала, в чем ее авторитет в мире.

Затем вопрос о гомосфере¹. О культуре как об общем достоянии всего человечества. Этот вопрос представляется очень важным, и он выходит далеко за пределы нашей страны.

Мне кажется, нам нужно создать еще Советы, чтобы их было больше.

Я упомяну два Совета: Совет по библиотекам и Совет по музеям. И музеи, и библиотеки находятся в тяжелом состоянии. Авторитет у музеев недостаточен. В Куйбышеве, в соседнем с музеем помещении размещается оперный театр, а это помещение как раз годилось бы для музея, который очень стеснен.

¹ Термин, предложенный Д.С. Лихачевым и М.М. Бариновым в 1984 г.

Нам нужно также большое хранилище для даримых вещей. Нам предложили замечательную коллекцию Меншуточкина. Это эмигрантская семья. Она живет на Гебридских островах, собрана этнографическая коллекция из 900 предметов. У нас должно быть для этого помещение. В Москве нет этнографического музея. Это очень большой недостаток. В Ленинграде три этнографических музея, а когда в Москве нет этнографического музея — это плохо, от этого зависит национальная политика. Меншуточкин — продолжатель традиций Миклухо-Маклая.

Заклячая свое длинное вступление, я скажу, что первое условие нашей работы — это наличие информации, компьютерной памяти. Второй момент нашей работы — хорошая репутация. Эта репутация падает. Это видно по письмам.

Должна быть эффективность наших предприятий.

Культура личного общения.

Доступность всех нас.

Это требует внимания и, может быть, некоторой перестройки нашей работы.

Реплики и ответы Д.С. Лихачева на выступления членов президиума

<Штат аппарата Фонда культуры>

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Какой штат у нас?

Г.В. МЯСНИКОВ: Когда создавали, планировали 280, входили с 220, утвердили — 210. У нас в центральном аппарате работает 78 человек. По стране всего — 650 человек¹.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: А в Детском фонде?

Г.В. МЯСНИКОВ: Центральный аппарат — 178 человек.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: А в Совете ветеранов?

Г.В. МЯСНИКОВ: Не подглядывали.

¹ СФК в то время имел свои отделения в 15 республиках бывшего СССР, в Москве, Ленинграде и почти в 150 автономиях, краях и областях.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Нам очень нужно опасаться приема сотрудников под давлением — сыновей, дочерей, внуков. И, кроме того, тех, кого освобождает центральный аппарат.

**<Международная деятельность.
Приглашение русских эмигрантов в Россию>**

Р.М. ГОРБАЧЕВА: ...У меня возникает такой вопрос. Я просто хочу с вами поделиться. Нет ли у нас крена в сторону международной деятельности?..

<...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Наши выставки из частных коллекций пользуются колоссальным успехом. Для нас это очень важно. А коллекция икон!

Загранориентация¹ страдает в том отношении, что у нас нет ориентации иностранцев на нашу страну. В США молодежь, третье поколение эмигрантов говорили, что им недостаточно получить путевки по Золотому кольцу. Они хотят 2—3 недели пожить в русском городе. Я начал искать этот город. Наметил Тутаев. Но там строится большой завод. Сейчас у меня такой проект: либо Углич (но Углич перегружен), либо село Мышкино, это красивейший городок на Волге, там есть храм. Это была бы большая пропаганда нашей культуры. Если Мышкино не подходит, можно подумать о другом городе.

О.И. КАРПУХИН: Старая Русса.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Это прекрасное место. Но Старую Руссу нужно привести в порядок.

<о Фонде Сороса>

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Мне дали соглашение о создании советско-американского фонда культурных инициатив Сороса... Посмотрим документ: совместные благотворительные мероприятия — прекрасно... А теперь почитаем на предмет деятельности Фонда... 4-й пункт — оказание практической помощи в обучении, стажировке советских специ-

¹ О «загранориентации» Фонда выше говорил член президиума В.И. Попов.

алистов за рубежом. Почему не обоюдное оказание практической помощи, почему речь идет только о советских специалистах? Что, нам дают хорошую подачку?

<...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: По Соросу. Мы посылаем за границу обучиться по тем специальностям, которых у нас мало. Но это можно обсудить и внести туда дополнительные ответные пункты.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Надо это записать. Надо, чтобы это соглашение мы заключили на паритетных началах.

<Демократическая пресса>

П.Л. ПРОСКУРИН: Наша печать сейчас занимается самыми непонятными для меня исследованиями в области культуры, в области литературы и совершенно не занимается современностью. Это касается всех газет... Я буду говорить о журнале «Огонек», который несколько раз публиковал письмо вдовы Твардовского, другие статьи, в которых обвиняют меня, что я способствовал снятию Твардовского... «Огонек» предпринимает попытки дискредитировать народных писателей Маркова, Чаковского, Бондарева, Распутина... Пусть Коротич не думает, что дым бывает без огня. Сейчас идет большой разговор об этом...

<...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Нашу литературу раздирает групповщина. Я не хочу брать ни сторону «Огонька», ни сторону противников «Огонька». Просто мы должны быть вне этой борьбы. Если мы ввяжемся в эту борьбу, я уйду из Фонда.

<Жюри конкурса на памятник Василию Тёркину>

П.Л. ПРОСКУРИН: В заключение я хочу заявить о выходе из состава жюри по памятнику Василию Тёркину в Смоленске...

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Почему Вы должны выйти из состава жюри?

П.Л. ПРОСКУРИН: Этого требует вдова Твардовского. Об этом писали в нескольких журналах. Я думаю, памятник от этого не пострадает...

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Я хотела, чтобы товарищи сказали свое мнение. Есть ли необходимость в Вашей акции, Петр Лукич?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Всё дело в семье Твардовского. Если бы это были другие малоизвестные или очень известные люди, мы бы отставку не приняли. Памятник Тёркину — это в какой-то степени памятник Твардовскому. <...>

Относительно того, как прореагировать. Это очень неприятная история. Если мы не выведем Проскурина, это будет иметь продолжение... Мы должны, не выводя кого-то из состава жюри, создать новое жюри, ничего не говоря о старом жюри. Но ставить под удар Проскурина, чтобы было еще письмо, — это было бы жестоко по отношению к Проскурину. Я бы согласился с его отставкой, но никаких официальных акций бы не предпринимал, не предавал огласке. Перед самым конкурсом создать новое жюри, с новыми именами¹.

**<Направленность журнала
«Наше наследие»>**

Ю.В. БОНДАРЕВ: У нас появилось новое издание. Каким мне хотелось видеть наш журнал? Назвали журнал «Наше наследие». Очень не хотелось, чтобы это превратилось в архив. Никакая любовь к XIV—XV и даже XIX в. нас не спасет. Мы живем в современном мире, в конце XX в., в мире, насыщенном конфликтами... Надо, чтобы в журнале было рассказано о том, что происходит сейчас в живописи, литературе, философии.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Я считаю, это очень правильно.

<...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я не против того, чтобы делать этот журнал современным. Ничего плохого, если будем печатать статьи по культуре. Но не партийные статьи с вмешательством в литературную жизнь Союза писателей. Обостре-

¹ Новый состав жюри без участия П.Л. Проскурина был утвержден на заседании президиума Фонда 27 декабря 1988 г.

ние вызвано борьбой внутри Союза писателей. Там много причин. Нам нужно быть в стороне от этой борьбы и не делать наш журнал органом борьбы.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Речь идет о духовной жизни сегодня, вопросах современной культуры.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Модель культурной жизни маленького села — как раз материал для журнала.

Вопросы эстетического воспитания школьников...

Может быть, еще раз собраться и обсудить вопросы журнала.

<О работе с молодежью>

Е.В. ЗАЙЦЕВ <работник аппарата ЦК КПСС>: Я очень удовлетворен Вашим сообщением, Дмитрий Сергеевич. Вы очень важные вопросы поставили и акценты расставили. Хотел бы самым активным образом... поддержать необходимость внимания к молодежи.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Встречи с молодежью могут быть в Ленинграде, в Москве...

Е.В. ЗАЙЦЕВ: Приобщение молодежи к культуре — самое важное направление в деятельности Советского фонда культуры.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Когда у нас выработается опыт, мы можем выезжать на места.

<Бюро президиума Фонда>

В.А. АКСЕНОВ¹: Я хотел обратиться к Дмитрию Сергеевичу и Раисе Максимовне. Я ощущаю дефицит общения с Вами, Дмитрий Сергеевич. Вас многие помогают. У нас не хватает смелости Вас беспокоить. Наверное, нужно договориться, чтобы почаще встречаться, может, ездить к Вам в Ленинград...

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Мы постоянно контактируем. Вы присылаете мне бумаги. С Дмитрием Сергеевичем мы переписываемся... Давайте подумаем о том, что мы редко собираемся, давайте обсудим вопрос о бюро президиума.

¹ Заместитель председателя Фонда по международным делам.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Тут могут быть отрицательные последствия. Мне приходилось быть в положении, когда при президиуме создается бюро. Оно берет на себя всё, что должен делать президиум, председатель и его заместитель.

<Подведение итогов дискуссии>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Относительно ориентации на молодежь — все согласны. Относительно пресс-службы — все согласны.

Нам нужно, чтобы культурное лицо нашего Фонда <было> представлено, чтобы была интеллигентность, цивилизованность нашего Фонда.

Важный вопрос создания модели культурной жизни в маленьком городе, селе. Этим мы должны заняться.

Посещение театров будет решать общество «Классика». Общество «Классика» будет предоставлять бесплатные или полуплатные билеты. В мое время класс водили на постановки пьес в театры.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Может, это предложение связать с эстетической программой «Детство», сюда войдет театр, общество «Классика»...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Привлечение общественности. Хорошая форма: общество друзей музеев, парков, библиотек. Американцы создали общество любителей Павловского парка. Нам надо создать общество любителей Эрмитажа.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Может быть, общество любителей парка на селе.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Одним словом, общество друзей. Такие общества во всех странах есть. И мы должны этому покровительствовать. <...>

Мне кажется, связь с Детским фондом нужна. Но нужно строго разграничивать свою деятельность с Обществом по охране памятников культуры. Это Общество бездействует. Отсылает к нам по всем вопросам. Меня просто осаждают в Ленинграде по вопросам охраны, сноса какого-то дома. Все-таки надо внести разграничения, какими вопросами занимаются они, а какими мы¹.

¹ Архив РФК. Т. 13. Д. № 27.